

О КВАНТОВОЙ ТЕОРИИ СОБСТВЕННОСТИ (наполовину всерьез)

$$\Delta p_x \Delta x \geq \eta$$

В.Гейзенберг – принцип неопределенности

«Не морочьте мне голову! Совсем одурели от безделья»

Е.Демушкина – устное сообщение

1. **Что хотел сказать А.П.Семин в своих футуристических трудах**

Не могу не признаться. Да, виноват. Читал опусы А.П.Семина. Более того, читал их еще в процессе написания. И, что еще страшнее, не только не воспрепятствовал появлению этой ереси на свет, но и поощрял автора богопротивными беседами о принципе неопределенности и о квантовании собственности. Вины с себя снять за это не могу и готов нести заслуженную кару.

Однако хочу обратиться к милосердному читателю с нижайшей просьбой посмотреть на дело с другой стороны. Если бы А.П.Семин был председателем ФКЦБ и мы бы все с трепетом ожидали появления нового постановления № 120 «О неукоснительном квантовании права собственности в процессе междепозитарного перевода между депозитариями-поручителями и депозитариями-грабителями», тогда да, тогда каждый честный обладатель депозитарного аттестата 3.0 или 3.1 должен был бы собственными руками ... написать жалобу в международный суд в Гааге. Но ведь нет у автора законодательной власти и не сможет он построить завтра все депозитарии и приказать делать так, а не иначе. А значит и опасности в труде его нет. Пусть пишет. А мы почитаем, подумаем. А может, среди богопротивных и еретических слов и мыслей удастся найти драгоценные крупы истины. Кто знает...

Давайте же для начала подумаем, какие депозитарные занозы зудели и язвили А.П.Семина, да так, что навели его на еретические мысли и сподвигли на создание нетленки. А потом попытаемся понять, что же он хотел нам сказать в своих футуристических трудах. Забудем о догмах и предвзятости и попробуем разобраться объективно.

В одном спорить с А.П.Семиным невозможно. Действительно, к концу XIX века физики были почти довольны созданной ими картиной мира за исключением нескольких мелких пятнышек. Казалось, приложи еще немного усилий, нанеси последние штрихи, и картина мира будет полностью закончена, а нам останется сидеть в праздности и благодушно созерцать ее совершенство. Увы, действительность оказалась горше и интересней. Из одного маленького пятнышка в XX веке выросла теория относительности, а из другого - квантовая физика. Картина мира утратила стройность, стала сложной и малопонятной для постороннего, каковой и остается до сих пор.

Но можно ли говорить, что наш депозитарный учет уже почти совершенен и только несколько пятнышек мешают признать его законченным. Отнюдь! Во многих закоулках нашей депозитарной системы не только что конь, даже, извините, свинья еще не валялась. Нельзя не согласиться с А.П.Семиным, что междепозитарные переводы – одно из таких заповедных мест. Что да, то да. Но в остальных местах тоже такое творится, что до благостной картины еще работать и работать. Поэтому, не согласимся с А.П.Семиным, что туманностей мало. Вся наша Учетная система – одна сплошная туманность. И это совсем не противоречит тому, что надо смелее творить, и подвергать переосмыслению догматические основы. Кто знает, может быть именно сейчас и закладываются краеугольные камни новой веры, которая приблизит нас к светлому учетному будущему.

Итак, мы поняли, что больше всех прочих язв и болячек Учетной системы, которых у нас предостаточно, А.П.Семина беспокоит неурегулированность учета ценных бумаг в процессе междепозитарного перевода и, как следствие этого, загадка сбора реестра. Действительно, когда бумага с одного счета ушла, а до другого еще не дошла, кого считать собственником и включать в реестр: отправителя или получателя. Некоторые циники договариваются даже до того, что в этот период, якобы, у бумаги собственника нет. Конечно мы вместе со всем прогрессивным юридическим сообществом таких отщепенцев гневно осуждаем, справедливо утверждая, что этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. Но имеющиеся трудности это, увы не устраняет.

Попробуем посмотреть на проблемы междепозитарного перевода более внимательно.

Конечно же большая часть проблем возникает из-за разрыва во времени между списанием бумаги со счета отправителя и зачислением ее на счет получателя. Если бы наша Учетная система состояла из институтов, которые в режиме реального времени обменивались бы сообщениями, подписанными электронной подписью, и этот обмен происходил бы по компьютерным сетям, то никаких бы проблем не было: в 14 часов 18 минут 45 секунд произошло бы списание в депозитарии отправителя, а в 14 часов 19 минут 57 секунд – зачисление в депозитарии получателя. А на то, что в течение 1 минуты 12 секунд, пока сообщение перемещалось по сети, не вполне понятно, чья была бумага, мы бы просто не обратили внимания¹. Более того, если бы все переводы завершались, пусть не за несколько секунд, но в течение одного операционного дня, то и в этом случае проблем почти не было бы. Беда в том, что переводы между депозитарием и реестром или между двумя номинальными держателями могут длиться по несколько дней и этим промежутком времени пренебречь уже нельзя.

Таким образом, у нас есть технологический путь решения проблемы междепозитарных переводов. Совершенствуя технологию обмена данными между депозитариями и регистраторами, мы постепенно придем к тому, что все переводы будут завершаться в течение одного дня, после чего практически никаких проблем не останется. Нет временного разрыва, нет проблемы междепозитарного перевода. Надо полагать, что в будущем так и произойдет, вопрос только: когда. По крайней мере несколько лет до наступления технологической благости пройдет обязательно. Не хотелось бы, чтобы весь

¹ В ответ на обвинения после убийства комара в нарушении принципа непротивления злу насилием Л.Толстой, якобы, ответил: «Нельзя жить так подробно».

оставшийся до светлых времен период мы бы прожили в состоянии неурегулированности и постоянно возникающих конфликтных ситуаций.

Прав, прав А.П.Семина. Междепозитарные переводы - большая точка и именно эту боль он и попытался донести до нас в своих трудах, за что и следует воздать ему должное. Он говорит нам: «Надо вытаскивать эту занозу, иначе жить с ней еще придется долго!». Давайте согласимся с ним.

Добавим только от себя, что проблема междепозитарных переводов состоит не только в том, что они совершаются медленно и мы не умеем правильно отражать, что происходит в этом промежутке. Дело еще в том, что в нашей «теории» и, как следствие, в практике само по себе отсутствует такое понятие. Нет понимания (по крайней мере всеобщего) того, что междепозитарный перевод – это единый процесс, который начинается в депозитарии (регистраторе) отправителя и заканчивается в депозитарии (регистраторе) получателя, возможно, проходя через промежуточные депозитарии. Многие депозитарии, совершив какую-то проводку в своем учете, и думать не хотят о том, что это всего лишь одно звено в цепи взаимозависящих операций. Лечить это непросто. Необходимо менять нормативные документы и четко формулировать взаимные права участников междепозитарного перевода, чтобы в будущем преодолеть существующий эгоистический барьер: «Я свою проводку сделал! Чего вам еще от меня надо?». А то, что бумага не попала на счет получателя, возможно из-за ошибки, совершенной этим депозитарием и то, что сбор реестра – это, по существу, коллективное действие, которое должно пройти согласованно, так это нашего изоляциониста не волнует. И тут мы не можем не поддержать идеологию А.П.Семина. Во всех его трудах четко прослеживается убеждение, что междепозитарный перевод – это единый процесс и решения проблем здесь не могут не быть системными. Пожмем же А.П.Семину его творческую руку и выскажем ему за это большую человеческую благодарность. Александр, ты прав! Твои убеждения надо внедрять в массовое депозитарно-регистраторское сознание!

Какие еще мысли хочет донести до нас А.П.Семина в своих трудах? Ссылаясь на квантовую теорию и принцип неопределенности Гейзенберга, он хочет донести до нас мысль, что, пока идет перевод, точно установить собственника «непросто». Нельзя не признать, что эта идея коррелирует с квантовым принципом неопределенности. Действительно, из этого принципа следует, что невозможно одновременно точно измерить местоположение и скорость частицы. Если точно померил скорость, то неточно знаешь, где частица. Если точно определил, где она, то скорость ее можешь измерить только с погрешностью. Конечно, прямо перенести на мир междепозитарных переводов этот принцип нельзя, но А.П.Семина говорит нам: «Задумайтесь. При переводе бумага куда-то движется, а значит в нахождении ее местоположения (собственника) неизбежны некоторые трудности». Несмотря на всю новизну и экстравагантность этой мысли давайте задумаемся, а может в этом что-то есть? Конечно, плевали мы на квантовую механику, и нет у ценных бумаг ни координаты, ни импульса. Но все же мир един. И неудивительно, что при переводе бумаг возникают проблемы с определением собственника – так устроена природа. Своими ссылками на квантовую теорию А.П.Семина подводит нас к мысли, что совсем хорошо нам не будет и, чтобы по-человечески жить придется изрядно потрудиться, создавая работающую систему идентификации собственника в процессе переводов. И в этом, безусловно, следует присоединиться к А.П.Семину.

Много пишет А.П.Семин и про точку «перегиба собственности». Конечно, название точки слегка ерническое, но нельзя не признать, что она «в природе» существует. Закон «О рынке ценных бумаг» гласит, что право на бумагу переходит к новому собственнику, только когда бумага будет зачислена на его счет депо или лицевой счет. Этот теоретически безупречный постулат (попробуйте заменить его на что-нибудь другое!) нуждается в согласовании с потребностями практики. Представим себе ситуацию, когда бумаги переводятся у регистратора R со счета депонента А одного номинального держателя D_1 на счет депонента В другого номинального держателя D_2 . Предположим, что подача передаточного распоряжения регистратору и списание со счета депонента в депозитарии D_1 произошли 10-го, перевод со счета D_1 на счет D_2 у регистратора R – 12-го, а зачисление на счет получателя в депозитарии D_2 - 15-го. Кому платить дивиденды, если выплата приходится на 13-е ? С теоретической точки зрения 13-го получатель еще не собственник, значит дивиденд должен быть передан отправителю. Но для учетной системы это крайне неудобно. Ведь 13-го бумаги уже находятся на счете номинального держателя D_2 и нет никаких учетных оснований отправлять их через счет D_1 депоненту А, которому они вроде бы причитаются. Проблема понятна. Не вполне понятно только как ее решать. Некоторые горячие головы говорят: «Давайте считать, что право собственности переходит в момент осуществления проводки в реестре». Ясно, что такая позиция, хотя и исходит из требований практики, но не выдерживает никакой критики ни с точки зрения логики, ни с точки зрения юридических обоснований. А.П.Семин действует более изощренно. Он говорит: «А давайте считать, что «право на» перейдет 15-го, а вот «право из» перейдет 13-го». И тогда, переводя дивиденды в направлении депонента В, мы ничего не нарушим. Понятно, что А.П.Семин хочет таким образом разрешить реально существующую проблему. Зафиксируем эту болевую точку нашей Учетной системы. Да, момент «перегиба собственности» объективно существует, и надо согласиться с А.П.Семиным, что хорошо бы иметь законные основания с этого момента переводить дивиденды и осуществлять прочие, причитающиеся права из бумаги депоненту В. Согласимся с целью, а вот средства обсудим позже.

Часто обращается А.П.Семин к таким понятиям как «адрес узла Учетной системы» и «маршрут междепозитарного перевода». Можно только горячо аплодировать ему за активное использование этих понятий! Действительно, после того, как мы осознали, что междепозитарный перевод – это процесс, начинающийся у отправителя и заканчивающийся у получателя, в учетных системах, отличающихся от простейших, может возникнуть вопрос, по какому маршруту пойдет перевод. А.П.Семин хорошо демонстрирует это на примерах. Теперь про адрес узла. Адресом узла в Учетной системе следовало бы считать информацию, которая исчерпывающим образом характеризует глобальное положение узла в Учетной системе, то есть, если рассматривать узлы Учетной системы, как вершины некоторого графа, а междепозитарные счета как дуги, то в качестве адреса можно было бы принять некоторую информацию о вершине графа, которая позволяла бы однозначно определить ее положение в графе. Никаких универсальных адресов для графов общего вида не существует, а вот для специальных графов, таких как деревья или ациклические графы, подобные адреса придумать можно. Согласимся с А.П.Семиным, надо уметь точно определять местоположение узла в Учетной системе при задании маршрутов междепозитарных переводов. Только вот как? Желательно, чтобы адрес был

универсальным и не зависел ни от переводимой ценной бумаги, ни от маршрута перевода. А.П.Семин идет по другому пути. Он убеждает нас, что для каждого вида ценных бумаг структура Учетной системы своя. С большой грустью с этим приходится согласиться. Но он идет еще дальше и говорит нам, что адрес узла зависит не только от вида бумаги, но и от маршрута перевода. А вот это уже слишком. Да и к тому же в трудах А.П.Семина отсутствует четкое понятие адреса. Что такое маршрут – понятно, а вот, что такое адрес, остается загадочным. Согласимся, что сформулированная проблема существует и актуальна для сложных Учетных систем и отложим на некоторое время обсуждение методов ее решения.

И, наконец, А.П.Семин призывает нас после исполнения проводки в точке перегиба собственности гарантировать завершение междепозитарного перевода, даже если придется зачислить ценные бумаги на счет «владелец не установлен». Смысл этого предложения понятен и согласуется с другими его послылками. Поскольку А.П.Семин считает, что «право из» уже перешло, то должен быть владелец, которому будут исполнены обязательства из бумаги. А если такого реального владельца по каким-то причинам в нужное время не оказалось, то подставим вместо него искусственного. Исполним обязательства ему, а потом разберемся. К тому же предлагаемая А.П.Семиным технология исполнения междепозитарного перевода такова, что после перегиба собственности депозитарий, в котором произошло это событие, посылает отправителю сообщение об успешно завершившемся переводе, подразумевая, что бумаги обязательно будут зачислены хоть куда-нибудь. Понятно, что таким способом А.П.Семин хочет избежать появления «блуждающих бумаг», ограничить время исполнения перевода и, хоть и не полностью синхронизировать, но сблизить время списания и зачисления у отправителя и у получателя. Стоит со вниманием отнестись к предложению автора, хотя оно явно не бесспорно. Обсудим его позже.

Логическим следствием предыдущего предложения является декларируемая А.П.Семиным необходимость «миграции прав» вместо с ценной бумагой неустановленного владельца. Действительно, если междепозитарный перевод завершился зачислением на счет неустановленного владельца, а потом ему были перечислены дивиденды, то когда мы начнем выяснять, кому на самом деле эти бумаги принадлежали и наконец-то найдем, куда надо их отправить, получается, что дивиденды, должны к этим бумагам «приклеиться» и путешествовать вместе с ними по Учетной системе, пока не попадут к настоящему хозяину. Да, картина величественная, хотя и вызывает обоснованные сомнения в практичности. Однако деваться автору некуда, и миграция прав с необходимостью следует из правила обязательного завершения междепозитарного перевода после прохождения им точки перегиба собственности. Что делать, положение обязывает.

Во второй части своего труда А.П.Семин отмечает, что точка перегиба собственности единственна только для простых междепозитарных переводов, тогда как для открытого (в отличие от маркированного) метода депозитарного учета можно представить себе междепозитарные переводы, состоящие из «стадий», на каждой из которых есть единственная точка «перемещения ценных бумаг» и, как следствие этого, единственная точка перегиба собственности. А.П.Семин приводит тщательный анализ взаимодействия соседних точек в процессе междепозитарного перевода и предельно аккуратно формулирует особенности их взаимоотношений. Нельзя не преклониться перед мощью

сформулированной теории. И хоть я и чувствую свою вину в том, что спровоцировал А.П.Семина на этот теоретический прорыв, убедив его в том, что точка перегиба собственности может быть не единственна, но все же с трепетом затаим на пару минут дыхание перед мощью современной науки. А когда, наконец, выдохнем, то скажем задумчиво: «Во дает!». А потом подумаем еще немного и добавим: «А ведь, Александр, ты и тут прав!» И хотя таких переводов в природе, наверное, не бывает, но ведь может, может быть! А раз может быть, то значит и мы должны быть готовы теоретически осмыслить все, что подбрасывает нам коварная и изменчивая действительность. Ты нам очередную шараду, а мы не боимся! Посчитаем число точек перегиба, если надо – проквантуем и продифференцируем и точно укажем надлежащего владельца в установленные нормативными актами сроки. И поэтому, за такой смелый рейд в будущее нельзя не поблагодарить А.П.Семина.

Однако, безмерно восхищаясь прорывом А.П.Семина в светлое будущее, нельзя не отметить, что даже ему не удалось охватить все мыслимые (а по большей части немислимые) случаи. Во-первых, в рецензируемых трудах охвачены только «односторонние» переводы, совершающиеся на основании поручения на списание без квитанции с поручением на зачисление. А ведь теория двухсторонних переводов тоже нуждается в своем пророке, поскольку во многих депозитарных системах именно двухсторонние переводы являются основой технологии. И, наконец, в трудах А.П.Семина не нашел отражения пусть экзотический но теоретически возможный случай, когда активы депозитария по указанному маршруту перевода меньше количества переводимых ценных бумаг. Более того, нетрудно изобразить вариант, когда при открытом способе учета ни в одном из мест хранения нет достаточного для осуществления перевода числа нужных ценных бумаг. И ведь, в принципе, такое может случиться не только в депозитарии отправителя, но и в промежуточной депозитарии. Что делать? Либо перед тем как совершить проводку надо предварительно консолидировать активы, либо придется разбить перевод на несколько более мелких, которые пойдут по разным маршрутам. Дай ответ, просим мы у А.П.Семина. Но нет, не дает он нам пока что ответа. Ну, что же, подождем появления новой нетленки. Конечно, все это мы пишем не в обиду А.П.Семену, а только с целью стимуляции его дальнейшего творчества. Ведь если делать, то по большому!

Итак, в меру своего разумения мы попытались осмыслить сообщение или, как говорят продвинутые люди, «месседж» который нам послал А.П.Семина. Сколь преуспели мы в этом непростом деле судить объективному читателю, мы же теперь, отталкиваясь от прочитанного и так или иначе осмысленного, попробуем поразмышлять на близкие темы. В чем-то согласимся с автором, в чем-то поспорим, что-то напишем от себя. То есть исполним вариации на тему. Как говорят: «Должно быть музыка навеяла!».

2. Есть ли реальный смысл в догме непрерывности права собственности

Непрерывность права собственности является одной из священных юридических коров. И в целом с многоуважаемыми юристами стоит согласиться. Действительно, если в ответ на вопрос, кто был владельцем этой коровы (или ценной бумаги) в такой-то момент времени мы не сможем дать вразумительный ответ, то рушатся многие конструкции юридического мира и

масса проблем становятся трудноразрешимыми. Поэтому надо пойти навстречу юристам и с должным уважением отнестись к их священной корове. Согласимся с тем, что право собственности непрерывно во времени.

Однако, не нарушая догму, обсудим кое-какие близкие вопросы. Во-первых, так ли нужно юристам знать, кто был собственником этой вещи “в 2 часа 17 минут 31 секунду по московскому времени”. Представляется, что нет. В абсолютном большинстве случаев адекватной точностью ответа будет указание даты без указания времени. В быстрой торговле в режиме реального времени, возможно понадобится часовая точность. И только в исключительных случаях, которые даже не так легко представить, может быть, понадобится минутная точность. Причины этого понятны. Точность измерений времени должна соответствовать ритмам человеческой деятельности и скорости протекания юридических процессов. Отсюда можно сделать вывод, что на самом деле догма непрерывности права собственности не работает. Фактически право собственности “квантовано”. Первого декабря собственником был Герасим, а второго декабря - ООО “Муму”. А точнее знать и не надо. Поэтому, не отрицая в теории догму непрерывности, мы можем утверждать, что на практике право собственности “дискретно”. Представляется, что от такого понимания никому хуже не становится. Юристы получают адекватные ответы на свои вопросы о том, кто был собственником этой вещи в некоторый момент времени, а мы понимание того, из-за неустранимой погрешности измерений право собственности дискретно. Таким образом, все остаются при своих. А практический вывод из этого надо сделать такой: При формулировке вопросов о собственности следует отчетливо понимать, с какой точностью может на такие вопросы отвечать система. Эта точность является квантовой характеристикой системы фиксации права собственности и это свойство системы должно приниматься во внимание при разнообразных разбирательствах. Точность определения собственника, которая устраивала бы всех, можно было бы назвать “квантом безразличия”. Подобные рассуждения и дают нам право спекулировать на тему “квантовой теории собственности” (шутка).

Во-вторых, никто не сказал, что ответить на вопрос юриста о собственнике мы должны немедленно. Третьего декабря нас спрашивают, кто был владельцем этой ценной бумаги первого декабря. Мы говорим: “Подождите немного, через два дня мы ответим на ваш вопрос”. И действительно, пятого декабря мы отвечаем, что владельцем этой бумаги по состоянию на первое декабря был г-н Утинский. Конечно, лучше было бы, если бы мы могли ответить сразу. Однако если Учетная система несовершенна, то представляется, что такого рода задержки допустимы, лишь бы ответ был дан в обусловленное время и был бы точен. Думается, что такие требования к Учетной системе, будучи четко сформулированы, могут быть должным образом реализованы.

3. Принцип неопределенности применительно к процессу перехода права собственности на ценные бумаги

Это, конечно, тоже шутка. Законы квантовой механики на Учетную систему не распространяются. В основном, мы уже обсудили это раньше. Но все-таки надо признать, что каким-то таинственным образом принцип неопределенности влияет на то, что происходит с ценными бумагами в процессе их перемещения. Конечно, никаких формул здесь вывести не удастся, но стоит осознать, что, видимо, мы не сможем точно и сразу отвечать на вопросы, кто

является собственником ценных бумаг в данный момент, если в это время интересующие нас бумаги находятся в процессе перевода. Однако из рассуждений, приведенных в предыдущем разделе, можно сделать вывод, что ничего страшного в этом нет. Во-первых, высокая точность нам и не нужна, а, во-вторых, всегда будет возможность ответить на этот вопрос чуть позже без всякого ущерба для спрашивающего. Ну а в будущем, когда длительность процесса перевода станет меньше кванта безразличия, то вопрос отпадет сам собой.

Прибегая к любимому приему А.П.Семина, который все свои выводы превращает в лозунги, провозгласим свои.

- ◆ Трудящиеся Учетной системы, уменьшайте время междепозитарных переводов! Стремитесь сделать это время меньше кванта безразличия!
- ◆ Сотрудники депозитариев и регистраторов, точно и вежливо отвечайте на запросы юристов о владельце ценной бумаги! Не превышайте установленные сроки подготовки ответов!
- ◆ Служащие судебной системы и правоохранительных органов, с пониманием относитесь к проблемам определения собственника ценных бумаг в процессе перевода! Принимайте во внимание принцип неопределенности Гейзенберга! Своевременно (или чуть позже) вы получите достаточно точные ответы на все интересующие вас вопросы!

Вот, собственно, и все про квантовую теорию собственности. Остальное - мелкие сопутствующие проблемы.

4. В чем следует согласиться с А.П.Семиным, а в чем не стоило бы

В разделе 1, пытаясь разобраться в том, что же такое написал А.П.Семин, мы уже отчасти согласились с его послылками, отчасти выразили сомнения, оставив подробное разбирательство на потом. Чем сейчас и займемся. Для начала перечислим те положения, с которыми стоит согласиться безоговорочно.

- Надо устанавливать четкие правила ведения депозитарного учета в процессе осуществления междепозитарных переводов ценных бумаг.
- Приходится смириться с тем, что, пока междепозитарные переводы делятся заметное время, мы будем сталкиваться с трудностями при установлении владельца бумаг, находящихся в процессе перевода. При этом неизбежно появление некоторых условностей.
- Необходимо уточнить, с какого момента следует включать в реестр владельцев именных ценных бумаг нового собственника. Существующая теория не дает ответа, удовлетворяющего практиков.
- При междепозитарных переводах следует (явно или неявно) указывать маршрут.
- Междепозитарный перевод, это единый процесс, который начинается проводкой в депозитарии отправителя. Итогом этого процесса должно стать зачисление ценных бумаг на счет получателя в депозитарии получателя, списание ценных бумаг со счета отправителя в депозитарии отправителя и выполнение необходимых проводок в промежуточных депозитариях, входящих в маршрут.

- Каждый депозитарий и регистратор, участвующий в процессах междепозитарных переводов, должен иметь свой уникальный адрес, который позволяет идентифицировать его место в Учетной системе и связи с другими депозитариями.

А вот последующие утверждения бесспорными не кажутся и, видимо, надо их обсудить более тщательно.

- «Право из» бумаги переходит к новому владельцу в точке «перегиба собственности» раньше момента, когда переходит «право на» бумагу.
- После совершения проводки в точке перегиба собственности междепозитарный перевод должен быть обязательно завершен. При этом может стать, необходимым зачисление бумаг на счет неустановленного владельца.
- Выплаты и иные права, причитающиеся неустановленному владельцу, должны мигрировать вслед за исправительными переводами, в результате которых ценные бумаги попадают на счета истинных владельцев.
- Адрес депозитария в Учетной системе зависит от того, какие именно ценные бумаги переводятся и даже от маршрута междепозитарного перевода.

С точки зрения юристов право из бумаги не может быть отделено от права на бумагу. Любые иные точки зрения отвергаются с порога, как несусветная ересь, которая даже не подлежит обсуждению. Поэтому боюсь, что хотя в позиции А.П.Семина есть определенная логика, принята она не будет. С другой стороны, что-то делать надо. Западная практика отделяется от нас предложением выполнять в депозитарии получателя проводки «back value», то есть задним числом. При всем уважении к западному опыту трудно считать такой вариант идеальным. Во-первых, делать проводки задним числом при закрытом операционном дне в корне противоречит российским бухгалтерским традициям. А, во-вторых, есть серьезные опасения, что если проводки «back value» будут легализованы для чего-то одного, то очень быстро они могут начать использоваться и для других, менее благородных целей. Мне кажется, что здесь нужно что-то другое, чтобы и юристы, и бухгалтеры остались бы целы. Предложения о том, как можно попытаться решить эту проблему, приведены в следующем разделе.

Утверждение, что после осуществления проводки в точке перегиба собственности (для большинства случаев в реестре или головном депозитарии) междепозитарный перевод должен быть завершен, по своему логично. Во-первых, это позволяет послать сигнал в депозитарий отправителя об успешном совершении междепозитарного перевода, не дожидаясь получения сообщения от депозитария получателя. А, во-вторых, если отказаться от этого принципа, то начинают возникать трудности при сборе реестра. Междепозитарный перевод не может успешно завершиться в депозитарии получателя, по обратному маршруту пошел отказ и совершаются исправительные проводки, кого включать в реестр непонятно и в итоге, кто-то может в реестр не попасть и не получить причитающиеся ему блага. Действительно, проще включить в реестр «неустановленного владельца» а потом начинать разбираться. Тем не менее, осмелюсь возразить против предлагаемого рецепта.

Во-первых, то, что в депозитарий отправителя сообщение об успешном завершении междепозитарного перевода придет раньше, чем если бы это сообщение шло от депозитария получателя не принципиально. Все равно какое-то время отправленные бумаги должны быть заблокированы в депозитарии отправителя и будут они списаны раньше или позже принципиальной роли не играет. Ведь и при предлагаемой методике нет гарантий синхронизации списания бумаг со счета отправителя и зачисления их на счет получателя, ну а если нет, то какая разница: днем раньше или днем позже. Уж тогда лучше дожидаться достоверного сообщения о зачислении из депозитария получателя.

К тому же, зачисляя бумаги на счет неустановленного владельца мы как бы маскируем нашу болячку, которой является неверно оформленное поручение на междепозитарный перевод. «Все хорошо» - говорим мы – «перевод закончился». Возникает желание успокоиться и больше ничего не делать. А бумаги пусть полежат на счете неустановленного владельца. Конечно, можно пытаться вводить нормативы, ограничивающие такие возможности, но боюсь, что никакие ограничения решить проблему не смогут. Баланс сведен, бумаги на счете депо – чего беспокоиться? И таких «неустановленных» бумаг может начать скапливаться в системе много. Не уверен также, что эмитенты будут довольны, получая в реестре неустановленных владельцев.

А вот если поступившие бумаги толком никуда зачислить нельзя и депозитарий получателя обязан отправить обратно безадресный перевод, и возникают проблемы при формировании реестра, то крутиться все начнут гораздо расторопней. В конце концов, если произошла ошибка, то все участники процесса должны испытывать неудобства и желание поскорей ее исправить. И не надо предоставлять удобных механизмов маскировки этих ошибок. Пусть все испытывают желание избавиться от головной боли и отправить безадресный перевод обратно как можно скорее. А что касается сбора реестра, то тут тоже все не так уж страшно. Владелец будет включен в реестр после того, как перевод вернется обратно, а незавершенные переводы являются сигналом тревоги и поводом для разбирательств.

Предложение А.П.Семина о том, что выплаты, право голоса и другие права должны мигрировать вслед за исправительными переводами со счетов неустановленных владельцев выглядит не слишком реалистично. Его непросто будет реализовать в реальной Учетной системе. Получается, что Учетная система будет вынуждена выполнять не свойственные ей функции: осуществлять не только ценнобумажные, но и денежные переводы, а также каким-то не очень понятным образом обеспечивать миграцию прав типа права на голосование, права на дополнительные акции и т.п. Сложно это. Мне кажется, что гораздо лучше дожидаться того момента, когда перевод все-таки в Учетной системе дойдет до своего законного адреса (или вернется обратно), а потом уже стандартным путем без всякой миграции отправить то, что причитается владельцу, по этому адресу. Ну, никак не могу согласиться с миграцией прав!

А еще надо иметь в виду, что отказ от миграции прав фактически делает невозможным «временно-постоянное» зачисление на счета неустановленных владельцев, а это в свою очередь не позволяет гарантировать исполнение междепозитарного перевода после осуществления проводки в точки перегиба собственности. Не сказав «ц», увы, не удастся сказать ни «а», ни «б».

Что касается адреса депозитария в Учетной системе, то, будучи полностью согласен с тем, что такой адрес нужен, возражаю против того, чтобы он зависел от вида ценных бумаг и тем более от маршрута. Наоборот, маршрут формируется из узлов с известными постоянными адресами. Хороший пример нам демонстрирует Интернет. Связи между узлами в нем случайны, не упорядочены и образуются во многом стихийно, но каждый узел имеет свой постоянный адрес. То же самое должно быть и в Учетной системе. Адрес узла вечен и должен присваиваться одновременно с выдачей лицензии. Желательно, конечно, чтобы по каждой ценной бумаге граф междепозитарных связей был бы один и тот же (что мы видим во многих цивилизованных странах), но для нас пока это недостижимое будущее. Надо стремиться к тому, чтобы графы междепозитарных связей по разным ценным бумагам были бы одинаковы или почти одинаковы, и для групп ценных бумаг хранить междепозитарные связи, по которым эти бумаги могут перемещаться. То есть, говоря народным языком, во всех случаях вершины графа Учетной системы одинаковы, а вот ребра могут быть различны. Ничего страшного в этом нет, только кто-то должен собирать и хранить информацию о структуре междепозитарных связей. Нет сомнений, что в будущем это сделает «Центральный расчетный депозитарий» (шутка). Но пока его нет, каждый спасается, как может.

5. А нельзя ли обойтись без инфарктов у юристов?

Существует мир физический и мир юридический. В физическом мире люди, организации, звери, растения и насекомые рождаются, живут, едят друг друга, спариваются, болеют, рожают себе подобных и умирают. В юридическом мире, который является нелинейной проекцией физического на некоторое особенное пространство, существуют физические и юридические лица и правоотношения, в которые они между собой вступают. То есть некоторые существа и отношения физического мира проецируются на юридический. Юридический мир был придуман людьми, чтобы разрешать конфликты с помощью формального применения заранее известных правил. То есть прямые конфликты между людьми или их группами, заменились на менее кровавые и в конечном итоге менее экономически затратные разбирательства в суде. Эксперимент оказался удачным и система прижилась. Поскольку мир юридических правил создается человеком, то, человек, будучи существом ленивым, экономит свои усилия путем создания относительно небольшого свода правил, которые потом пытается применять ко всему многообразию окружающего мира. «Суша теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет.» Такие попытки систематизации безусловно полезны, хотя в ряде случаев не позволяют адекватно оценить происходящее. Это служит стимулом для дальнейшего совершенствования юридической реальности и так далее...

Юридическая реальность консервативна, поэтому одним из способов приспособления ее к действительности является «фикция». Например, бывает так, что человек исчезает и невозможно достоверно сказать жив он или мертв. Но от этого могут зависеть права других людей. Так, имеет ли право вдова (или не вдова) повторно выйти замуж. Конечно, можно было бы создать свод правил, которые подробно описывали бы, правоотношения связывающие исчезнувшего человека с остальным миром. Но в целях экономии ресурсов юриспруденция часто идет другим путем. Так, в описываемом случае в некотором установленном порядке исчезнувший человек может быть судом «признан

умершим». Разумеется, это фикция, поскольку никто не знает так это или нет. Однако эта фикция позволяет применить весь детально разработанный свод правил, описывающий, что надо делать после смерти человека и не трудиться, создавая правила обращения с вещами и людьми, которые были связаны с исчезнувшим человеком.

Несмотря на всю его грубость нельзя не признать этот инструмент, который, в сущности, базируется на «аналогиях», эффективным. Представляется, что похожую методику целесообразно применять при описании того, как в юридической реальности происходит переход прав собственности при междепозитарном переводе ценных бумаг.

Юристы – существа полезные. В современном мире без них не прожить. Поэтому не надо их травмировать и доводить до предынфарктного состояния, как это делает А.П.Семин, говоря, что «право из» ценной бумаги переходит раньше, чем «право на». Все приличные юристы выросли на догме неразрывности этих прав и, если вы вдруг начнете проповедовать прямо противоположное, то сначала они упадут в обморок, но потом встанут, набросятся на вас, заклюют, затопчут и разорвут на мелкие части. Зачем? Не надо этого! Зачем уподобляться грубому хирургу, который в ответ на жалобу о боли в ноге говорит, что ногу надо отрезать. Автору больше по душе сердобольный терапевт, который предлагает больному попить таблеток с тем, чтобы нога потом отвалилась сама. Может быть, с точки зрения квантовой теории собственности А.П.Семин и прав, но бог с ней с этой правотой. Давайте лучше придумаем такую фикцию, чтобы и юристы были довольны, и авторы целы, и реестр можно было бы нормально собрать.

Представляется, что в случае междепозитарного перевода такая возможность есть. Мы должны признать, что при междепозитарном переводе собственником ценных бумаг до зачисления их на счет получателя является отправитель. Это полностью согласуется со всеми догмами. После зачисления бумаг на счет получателя полноправным собственником становится он. Не посягая на святое, на то, что «право из» должно следовать за «правом на», следует все же констатировать, что упомянутая А.П.Семиным «точка перегиба собственности» при простом переводе является весьма подходящим моментом, чтобы считать, что, начиная с него, в список должен попасть новый собственник. Но как это согласовать с догмой неразрывности прав «из» и «на»? Представляется, что это возможно. Ведь отправитель, как собственник, может передать свои права кому угодно в какой угодно момент. Так что же мешает ему, соглашаясь с условиями осуществления, междепозитарного перевода, передать свои права получателю, начиная с момента «перегиба собственности» или с любого другого момента (для сложного перевода) который будет признан наилучшим с точки зрения Учетной системы? Таким образом, «права из» и «права на» остаются неразрывными, а у нас появляются законные основания для того, чтобы с момента «перегиба собственности» включать в реестр нового владельца. А уж технику фиксации этих событий в Учетной системе придумать не так сложно. Таким образом, автор поддерживает первомайский призыв А.П.Семина фиксировать момент перегиба собственности при междепозитарных переводах, только вот трактовку этому дает гораздо более мягкую, про которую можно надеяться, что она не будет так травмировать нежную душу юриста.

А зачем хороших людей обижать? Они нам всем еще пригодятся! Мягче надо, мягче. И призыв надо сформулировать другой:

- ◆ Труженики депозитариев, проявляйте заботу о душевном здоровье юристов! Смело используйте грамотные юридические фикции при описании депозитарной реальности!

6. Несколько слов о балансовом сборе реестра

В качестве седьмого постулата (догмата новой депозитарной веры) А.П.Семиин предлагает технологию балансового сбора реестра. Тут с ним нельзя не согласиться, хотя отдельные положения этой технологии он трактует небрежно. Балансовый принцип сбора реестра был предложен автором еще в 1993 году, представляется ему очень естественным и технологичным, но, увы, до сих пор так и не был реализован. Паническая боязнь всего нового, не освященного западными советниками, полностью парализует волю и регуляторов, и участников рынка и не позволяет раскрыть глаза и посмотреть на предложения непредвзято, опираясь только лишь на здравый смысл и целесообразность.

Безусловно следует согласиться с А.П.Семиным в том, что балансовый сбор реестра необходим в развитой Учетной системе с многочисленными междепозитарными счетами. Именно в 1993 году, обдумывая возможности появления «мостов», запутанных междепозитарных связей (в том числе кольцевых) и по удачному выражению А.П.Семина «прочей нечисти», автор пришел к выводу, что в сложной системе альтернативы балансовому сбору реестра по существу нет. Альтернатива в другом: либо система должна быть проста, либо надо применять балансовый сбор реестра. Третьего не дано. На западе все идет по первому пути. Учетная система у них имеет простую топологию связей и, поэтому, балансовый сбор реестра не нужен. Ну и слава Богу, можно только за них порадоваться. Если нам удастся построить простую Учетную систему, то и нам он не понадобится. Но если, не дай Бог, мы, как обычно, пойдем по оригинальному пути и возникшая Учетная система станет достаточно сложной, то балансового сбора реестра нам не избежать. А признаки того, что Учетная система начала усложняться, уже есть: мост НДС-ДКК, попытки построить мосты ДКК-INGbank, ДКК-CITBank и разное другое.

Балансового сбора реестра не надо бояться. А.П.Семиин вводит в заблуждение наивного читателя, говоря, что письменные источники, содержащие правила балансового сбора реестра, утрачены. Это ложь и инсинуации! Хотя, действительно, текст про балансовый сбор реестра в то время не был опубликован (из-за малодушного страха автора, что его признают душевнобольным), но файл-то сохранился. Дискеты не горят, а файлы не стираются и не уничтожаются вирусами! В этом пространным и во многом архаичном тексте тем не менее тщательно излагаются правила балансового сбора реестра, доказывается теорема о том, что при соблюдении указанных правил полный реестр будет собран. Более того, вопреки наветам А.П.Семина, в этом тексте содержится описание того, какие действия должны быть произведены, если при сборе реестра допущены ошибки и балансы не сходятся.

Теперь для меня нет сомнений, что исправленный и облагороженный текст про балансовый сбор реестра должен быть представлен мыслящей и читающей депозитарной публике. Время пришло. Но это тема для отдельной статьи. А пока ограничусь указанием на то, что, излагая правила балансового сбора реестра, А.П.Семиин был не вполне точен. Так, неточным является утверждение,

что балансовые реестры всех депозитариев непосредственно передаются в головной депозитарий-реестродержатель. Каждый депозитарий может передавать реестр своему депозитарному соседу. И тут снова возникает понятие «аккредитации» и «административного дерева». Но это тоже тема для отдельного разговора.

7. Вместо послесловия или *Надо ли сразу отправлять авторов в сумасшедший дом*

Конечно, тут оба автора полностью отдаются на волю просвещенного читателя. И если основная масса аттестованных депозитариусов и квалифицированных юристов, грозно подбоченясь и указуя перстом, скажет: «В дурдом их, в дурдом!» и злобные юристы тут же найдут необходимое нормативное обоснование, то авторы, быстро собрав свои нехитрые пожитки и заархивировав файлы, повлекутся туда, где содержат скорбных головой участников фондового рынка.

Хотелось бы однако просить просвещенного читателя о снисхождении. Уверяю вас, что авторы, в принципе, нормальные люди, давно возделывающие скудную депозитарную ниву и даже имеющие, в общем, положительные характеристики с некоторых мест работы и хорошие справки из психдиспансера. Однако если время от времени не придумывать и не писать какой-нибудь бред, то, во-первых, становится скучно, а, во-вторых, мы лишаемся шансов на то, что какая-то частичка этого бреда через некоторое время станет истиной и все будут думать, что по-другому и быть не могло. До следующей порции бреда.